

ТЮМЕНСКИЙ АДВОКАТ

№3(15), май-июнь 2012

<http://тюменский-адвокат.рф/>

*Надеяться на лучшее,
не забывая о худшем*

жизненное кредо

Юрия Сергеевича Кручина

Свобода оценки доказательств

автор

Анатолий Кириллович Семячков,
врач, судебно-медицинский эксперт

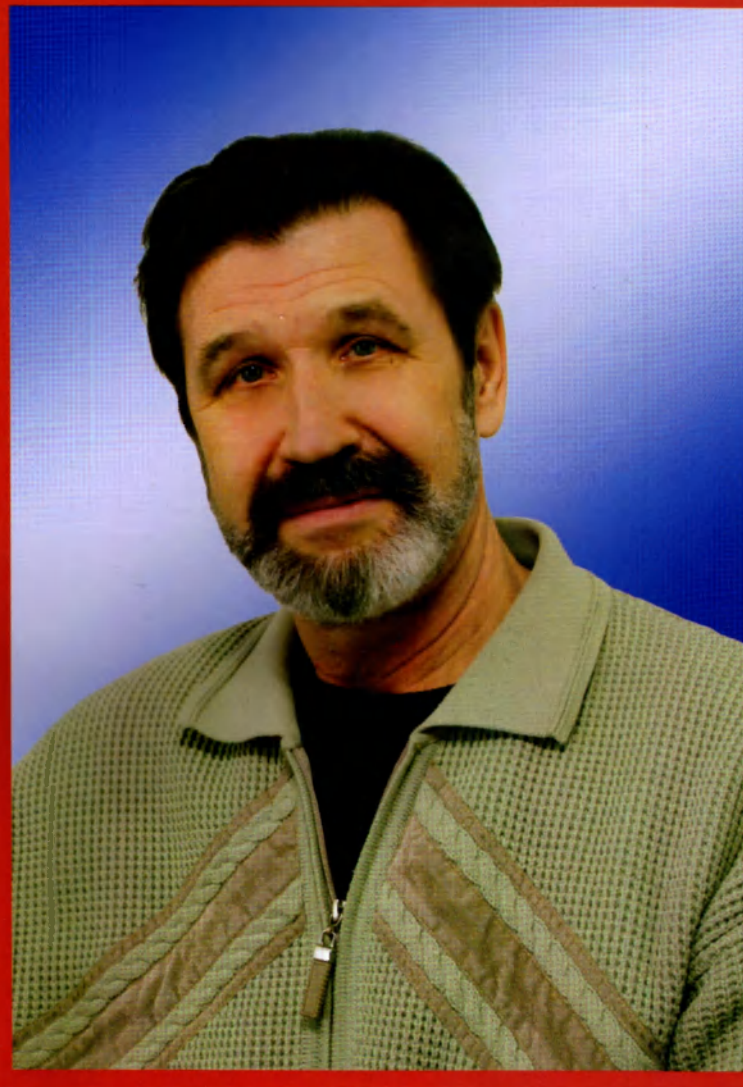
Судья ... следователь оценивают
доказательства
по своему внутреннему убеждению,
основанному на
совокупности имеющихся в
уголовном деле доказательств,
руководствуясь при этом законом и
совестью .
УПК РФ, ст. 17, ч. 1

Основополагающий принцип уголовного судопроизводства сформулирован неюридическими терминами. «Как их интерпретировать!?» - законодатель возложил на правоприменителей. Общеупотребительные слова и врачу доступны. Поэтому рискну разобраться, в чём же заключается свобода оценки доказательств?

1. Убеждение должно быть основано на совокупности доказательств. Убеждение - прочно сложившееся мнение, уверенный взгляд на что-нибудь, точка зрения (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка). Таким образом, чтобы основать убеждение, сначала оцени совокупность доказательств. А как оценивать совокупность, не имея своего внутреннего убеждения? Без знаний не обойтись! Но о них закон не упоминает.

2. Обозначив убеждение, как своё внутреннее, закон хочет дистанцироваться от чужого наружного. УПК РФ разрешает мнение начальников и взяточдателей игнорировать. Практики-то знают, как чужое наружное мнение трансформируется в своё внутреннее.

3. Руководствуйся при оценке доказательств совестью. Совесть - нравственное сознание, чутьё или чувство (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка). Полагаю, что зако-

нодатель имеет в виду какую-то процессуально-должностную совестливость, никем не регламентированную. Поэтому, например, совесть следователя ликует от избытка имеющихся в уголовном деле доказательств, обвинительного заключения и полученной премии, а судья с чистой совестью выносит оправдательный приговор.

4. Бросается в глаза безалаберщина: «оценивают доказательства по ...убеждению, основанному на совокупности... доказательств». Или по иному: предла-

гают оценить доказательства по доказательствам. Надо полагать уже оцененным и тоже по своему внутреннему убеждению. Этакая пирамида доказательств, верхние из которых - самые доказательные.

5. Украшает всю эту субъективщину заголовок статьи УПК «Свобода оценки доказательств». Свобода - возможность действовать по-своему (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка). Свобода прекрасно сочетается с внутренним убеждением и совестью. И здесь же поминают закон? Как-то все это и ни к чему!

6. А чем же руководствуются защитники, собирающие и предоставляющие доказательства (УПК РФ, ст. 53, ч. 1, п. 2)? Прежде, чем предоставить, - надо их оценить! Уж не гонораром ли?

Не осилил я этот законодательный изыск анархического толка. Мешают 20 лет советского образования и 40 лет судебно-медицинского экспертного стажа.

Погружение в историю вопроса только огорчает: до 2001 года эквивалентом свободы, убеждения и совести было социалистическое правосознание (УПК РСФСР, ст. 16). Хрен редьки не слаще!

А тут ещё зарубежные голоса двухсотлетней давности:

«Законы пишутся для обыкновенных людей, поэтому они должны основываться на обыкновенных правилах здравого смысла» (Томас Джефферсон, третий президент Америки);

«Закон должен быть ясен, точен, однообразен; истолковывать его - значит искажать его» (Наполеон Бонапарт).

Может это и к лучшему, что не осилил. Безопасней быть убежденным, что правоприменители, наделённые свободой оценки доказательств, совестливо решают судьбу граждан, обделённых такими возможностями.

Практика, как критерий истины, тоже не помогает разобраться. Привожу случай, который прикончил меня как государственного эксперта.

I. Свобода, убеждение и совесть следователя.

Бандиты пытались разжиться банальной экспроприацией чужой собственности. Два эпизода (покушения на иномарку и доход предпринимателя) принесли только 50 тыс. рублей и новую встречу с уголовным кодексом. Оказав-

шись в следственном изоляторе в декабре 2007 года, неудачники ждали обвинительного заключения и неминуемого суда.

Нарушил безмятежное течение следственного процесса организатор группы, для которого эта «ходка» была уже четвёртой. К своему головному мозгу он по жизни относился беспощадно: четыре черепно-мозговые травмы, отравление выхлопными газами, эпилептические приступы. В следственном изоляторе ночью, обидевшись на предъявленное ему 24.12.2007 обвинение, набросил петлю на шею. Для спасения от гипоксической энцефалопатии пришлось конвоировать его в реанимацию городской больницы. Однако, 18.03.2008 амбулаторная комиссия судебно-психиатрическая экспертиза его душевное здоровье одобрила. В начале апреля 2008 года у него нарушилось мозговое кровообращение. Он оказался в психоневрологическом отделении ФБУ Областная больница УФСИН России по Тюменской области. Время шло, а больной поправляться не спешил.

15.05.2008 заведующий отделением заверил следователя СО СУ СК при прокуратуре, что Субботин А.М. закончит лечение к концу мая 2008 года. Прогноз доктора не сбывся. Видимо, не был согласован с начальством и самим больным. Допрос заведующего «спровоцировал» ухудшение, когда после судорожного приступа на фоне гипертонического криза появились симптомы повторного острого нарушения мозгового кровообращения в правом полушарии. Тюремные эскулапы стали давить на совесть следователя:

19.06.2008 начальник областной больницы подписал письмо, подготовленное заведующим отделением, о том, что Субботин А.М. «участвовать в следственных и иных процессуальных действиях не может»;

20.06.2008 специальная врачебная комиссия областной тюремной больницы решила, что имеются основания для представления к освобождению в связи с тяжёлым заболеванием и Субботин А.М. нуждается в изменении меры пресечения «содержание под стражей».

Обвиняемый мог уйти на подписку о невыезде законным «медицинским» путём. Следователь предпринял контрмеры:

01.07.2008 из уголовного дела

№200732059/34 выделил уголовное дело № 200800132/34 в отношении Субботина А.М.;

сообщников отправил в суд, который успешно приговорил их к неволе;

¶ 18.07.2008, чтобы разобраться в состоянии здоровья подследственного, назначил Государственному учреждению Тюменской области «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы» комиссионную медицинскую судебную экспертизу.

Такая экспертиза, по моему глубокому убеждению, может проводиться только с обследованием больного экспертной комиссией. О неизбежности принципов мы условились со следователем «на берегу». 30.07.2008 экспертная комиссия оказалась в тюремной больнице у койки Субботина А.М., обвиняемого не только в экспроприации, но и подозреваемого аггравации*.

Под надзором заведующего отделением и следователя мы изучили амбулаторную и стационарную истории болезни. Невропатолог непосредственно обследовал подэкспертного и был склонен считать его симулянт*.

Удовлетворительная неврологическая симптоматика соответствовала тому, что после кровоизлияния в мозг прошло 5 месяцев. Смущала неадекватность поведения главара, который пребывал в необъяснимой прострации*. Заведующий отделением в этот же день сделал свою запись в истории болезни.

Осторожность склонила меня к проведению компьютерной томографии. Следователь выполнил наше ходатайство, для чего ему пришлось вывезти конвоируемого на носилках в гражданскую больницу. Компьютерная томограмма соответствовала изменениям при перенесенном лакунарном инфаркте в глубоких отделах височной доли справа - бассейн глубоких отделов правой средней мозговой артерии.

И после томографии я не представлял себе, как с этим живым трупом будут осуществляться следственные действия. Что-то незнаемое ускользало от нас. Неужели перед нами новоявленный Камо*? Я решил, что состояние больного надо посмотреть в динамике. Поэтому в выводах написал, что «необходимость лечения в больнице в условиях стационара препятствует участию в следственных действиях. Целесообразно повторить экспертизу, когда Субботин

И после томографии я не представлял себе, как с этим живым трупом будут осуществляться следственные действия.

А.М. будет выписан из стационара на амбулаторное лечение», то есть в медсанчасть следственного изолятора.

Следователь, имея своё внутреннее убеждение, не стал ждать амбулаторной стадии лечения. Получив 16.09.2008 заключение, он через неделю в наше же экспертное учреждение назначил экспертизу повторно, обосновав это тем, что выводы комиссии «вызывают сомнения». Повторная экспертная комиссия, возглавляемая моим начальником и с участием заведующей кафедрой неврологии, за неделю и без осмотра больного, выдала полностью противоречащий вывод о том, что «заболевания не являются препятствием для совершения следственных действий», то есть полностью противоречащий нашему. Совесть следователя позволила из двух претендентов на доказательства выбрать «самое доказательное». 27-28.10.2008 он зачитал вслух над безучастным телом Субботина А.М. все 4 тома. Сие действие скрепили подписи понятых.

01.11.2008 больной «получить обвинительное заключение отказался, причину не пояснил, от подписи в каких-либо документах отказался». Так он поступал уже полгода, даже очухавшись после инсульта. Несознательность подследственного удостоверяли в акте ответственный дежурный колонии в чине майора и заведующий психиатрическим отделением тюремной больницы.

В обвинительном заключении следователь не упомянул о первой комиссионной экспертизе, следовательно, исключил её из числа доказательств (УПК РФ, ст. 88, ч. 3).

И направил больного в суд. На законном, обратите внимание, основании.

II. Свобода, убеждение и совесть судьи

В исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который ... уклоняется от явки в суд.
УПК РФ, ст. 247

Судья Калининского районного суда города Тюмени многоопытный Дягилев Роман Вячеславович, ранее вынесший обвинительный приговор подельникам Субботина А.М., пытался добиться конво-

ирования главара в суд. Но тюремные врачи более двух месяцев противились конвою, ссылаясь на нетранспортабельность больного. Так без участия «постинсультника» прошли заседания, назначенные на 11, 24 ноября и другие. Судья мог бы пойти по пути, проторенному следователем с помощью подыгравших ему профессоров от судебной медицины и неврологии. Счасть Субботина А.М. за уклониста (УПК РФ, ст. 247) и зачитать обвинительный приговор в его отсутствие. И делу № 1-812-08 конец!

передачи дела в суд, впервые выставил в истории болезни психиатрический диагноз «Апато-абулический синдром психогенной этиологии на фоне органического поражения головного мозга», позволявший объяснить прострацию больного. Адвокат 17.10.2008 получил официальное подтверждение этого и даже безуспешно ходатайствовал перед следователем о назначении психиатрической экспертизы.

Допрошенные в суде заведующий психоневрологическим отделением

Конвой привез его на каталке и прикрытого белой простынёй. Завозить эту беспомощность в железную клетку было бессмысленно. И снова судье предоставлялась возможность отличиться. Опираясь на заключение повторной экспертизы, зачитать над бездыханным подсудимым обвинительный приговор. И с чистой совестью - дело в архив!

Но, в отличие от экспертов повторной комиссии, он хотел лично увидеть подсудимого. Врачи, устав бороться с судьёй за больного, перевели его 02.12.2008 на стационарное лечение в медсанчасть следственного изолятора. Здешние доктора оказались поговорчивее и отпустили 26.01.2009 пациента на встречу с Дягилевым Р.В. Она оказалась единственной. Конвой привез его на каталке и прикрытого белой простынёй. Завозить эту беспомощность в железную клетку было бессмысленно. И снова судье предоставлялась возможность отличиться. Опираясь на заключение повторной экспертизы, зачитать над бездыханным подсудимым обвинительный приговор. И с чистой совестью - дело в архив!

Судью, не владевшего свободой оценки доказательств также свободно как следователь, выручил адвокат. Заведующий отделением 03.10.2008, ещё до

тюремной областной больницы и врач-психиатр медсанчасти следственного изолятора были единодушны. Ходатайство защитника о проведении стационарной судебно-психиатрической экспертизы поддержали прокурор и даже потерпевший предприниматель. Таким образом, все, кроме следователя, тоже, кстати, совестливого (а чем опровергнешь!?), усомнились в доказательственности второго экспертного заключения.

Судья назначил психиатрическую экспертизу. Это соответствовало и закону (цитирую): «Суд по ходатайству сторон либо по собственной инициативе назначает повторную ... судебную экспертизу при наличии противоречий между заключениями экспертов, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса экспертов» (УПК РФ, ст. 283, ч. 4).

В отделении судебно-психиатриче-

